

СТАВРОПОЛЬСКОЕ КРАСНАЯ, 11. Телефон: редактора — 114, общ. — 191.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

14 ЯНВАРЯ 1933 ГОДА № 7 (2643)

Оперативная сводка

выполнения плана хлебозаготовок на 11 января 1933 г.

Сельсоветы	%% вып. плана на 6 янв.	%% вып. плана на 11 янв.	Сельсоветы	%% вып. плана на 6 янв.	%% вып. плана на 11 янв.
Александровский	106.2	116.4	Михайловский	78.0	80.1
Бешпагир	65.9	67.3	Надеждинский	85.1	85.9
В.-Егорлык	70.8	71.7	Н.-Кавказский	90.2	91.2
Грачевский	97.0	97.4	Пелагидский	83.0	81.4
Дубовский	61.8	62.8	Русский	76.1	89.6
Калиновский	58.2	60.1	Спицевский	82.0	82.3
Калуженский	96.8	97.4	Старомарьевский	79.3	79.7
Кизилъский	86.2	87.2	Татарский	32.3	33.6
Красносельский	68.5	71.2	Темнолесский	82.0	84.6
Молоченский	87.5	87.5	Итого по району	82,3	84,2

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

ДОКЛАД тов. СТАЛИНА НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 ЯНВАРЯ 1933 ГОДА

I. Международное значение пятилетки.

Товарищи! При появлении в свет пятилетнего плана, едва ли предполагали люди, что пятилетка может иметь громадное международное значение. Наоборот, многие думали, что пятилетка — есть частное дело Советского Союза, дело важно и серьезное, но всетаки частное, национальное дело Советского Союза.

История, однако показала, что международное значение пятилетки неизмеримо. История показала, что пятилетка является не частным делом Советского Союза, а делом всего международного пролетариата.

Еще задолго до появления пятилетнего плана, в период, когда мы вели борьбу с индустриализацией и переходили на рельсы хозяйственного строительства, — еще в этот период Ленин говорил, что наше хозяйственное строительство имеет глубокое международное значение, что каждый шаг вперед советской власти по пути хозяйственного строительства встречает глухой отклик в самых разнообразных слоях капиталистических стран, раскалывает людей на два лагеря — лагерь сторонников буржуазной революции и лагерь ее противников.

Ленин говорил тогда: — Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой.

Все на Светскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигают... На этом поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграем в международном масштабе наперекор и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным, — быстрым нельзя, — но неуклонным, повальным и движением вперед.

(Ленин, 3-е издание, том 26, стр. 411).

Это было сказано в тот период, когда мы заканчивали войну с интервентами, когда от военной борьбы с капитализмом мы переходили к борьбе на хозяйственном фронте к периоду хозяйственного строительства.

С тех пор прошло много лет, и каждый шаг советской власти в области хозяйственного строительства, каждый год, каждый квартал блестяще подтверждали правильность этих слов т. Ленина.

Но самое блестящее подтверждение правильности слов Ленина для пятилетнего плана нашего строительства, возникновение этого плана, его развитие, его осуществление. В самом деле, кажется, ни один шаг по пути хозяйственного строительства в нашей стране не встречал такого отклика в самых разнообразных слоях капиталистических стран Европы, Америки, Азии, как вопрос о пятилетнем плане; об его развитии, об его осуществлении.

Первое время пятилетний план был встречен со стороны буржуазии и ее печати исмешкой. "Фантазия", "бред", "утопия", — так они оклеветали тогда наш пятилетний план. Потом, когда начало выясняться, что осуществление пятилетнего плана дает реальные результаты, — они стали бить в набат, утверждая, что пятилетний план угрожает существованию капиталистических стран, что его осуществление приведет к заполнению европейских рынков товарами, к усилению демпинга и углублению безработицы. Затем, когда и этот трюк, использованный против советской власти,

не дал ожидаемых результатов, открылась серия путешествий в СССР различных представителей всякого рода фирм, органов печати, обществ разного рода и т. д. с целью разглядеть своими собственными глазами, — что же, собственно говоря, творится в СССР. Я не говорю здесь о рабочих делегациях, которые с самого начала появления пятилетнего плана выражали свое восхищение начинаниями и успехами советской власти и проявляли свою готовность поддержать рабочий класс СССР.

С этого времени и начался раскол так называемого общественного мнения, буржуазной печати, буржуазных обществ всякого рода и т. д. Одни утверждали, что пятилетний план потерпел полный крах и большевики стоят на краю гибели. Другие, наоборот, уверяли, что хотя большевики скверные люди, — с пятилетним планом у них все же выходит дело и они, должно быть, добьются своей цели.

Может быть, не лишне будет, если я приведу отзывы разного рода органов буржуазной печати.

Возьмем, например, американскую газету "Нью-Йорк Таймс". В конце ноября 1932 года эта газета пишет: — "Пятилетний промышленный план, поставивший своей целью сделать вызов чувству пропорции, стремившийся к своей цели независимо от издержек", как часто с гордостью похвалялась Москва, не является в действительности планом. Это — спекуляция".

Выходит, что пятилетка даже не план, а пустая спекуляция.

А вот отзыв английской буржуазной газеты "Дейли Телеграф" данный в конце ноября 1932 года:

— "Если рассматривать план, как пробный камень для планируемой экономики, то мы должны сказать, что он потерпел полный крах".

Отзыв "Нью-Йорк Таймс" в ноябре 1932 г.:

— "Коллективизация позорно провалилась. Она привела Россию на грань голода".

Отзыв буржуазной газеты Польши "Газета Польска", данный летом 1932 года:

— "Положение показывает, как будто, что правительство Советов зашло со своей политикой коллективизации деревни в тупик".

Отзыв английской буржуазной газеты "Финаншиал Таймс" данный в ноябре 1932 г.:

— "Сталин и его партия в результате своей политики оказываются перед лицом краха системы пятилетнего плана и провала всех зачат, которые он должен был осуществить".

Отзыв итальянского журнала, "Политика":

— "Было бы абсурдом думать, что 4 года работы народа, состоящего из 160 миллионов человек, 4 года сверхчеловеческого экономического и политического напряжения со стороны режима такой силы, какую представляет собой большевистский режим, ничего не создали. Напротив, они создали много... И тем не менее, катастрофа налицо, она является фактом, очевидным для всех. В этом убедились друзья и враги, большевики и ави-большевики, оппозиционеры справа и слева".

Наконец, отзыв американского буржуазного журнала "Керрент Истори": — "Обозрение нынешнего положения дел в России, таким образом, ведет к заключению, что пятилетняя программа провалилась, как в отношении объявленных целей, и еще более основательно в отношении ее основных социальных принципов".

Едва ли стоит критиковать авто-

ров этих отзывов. Я думаю, что не стоит. Так как эти "твердолобые" люди принадлежат к породе ископаемых средне-векового периода, и как бы ни осуществлялся у нас пятилетний план, — они все равно будут верить свое.

Перейдем к отзывам других органов печати, идущим из того же буржуазного лагеря.

Вот отзыв известной буржуазной газеты во Франции "Тан", данный в январе 1932 года.

— "СССР выиграл первый тур, индустриализация без помощи иностранного капитала".

Отзыв той же "Тан", данный летом 1932 года:

— "Коммунизм гигантскими темпами завершает реконструкцию, в то время, как капиталистический строй позволяет двигаться только медленными шагами... Во Франции, где земельная собственность разделена до бесконечности между отдельными собственниками, невозможно механизировать сельское хозяйство. Советские же, индустриализуя сельское хозяйство, сумели разрешить проблему... В составе с нами большевики оказались победителями".

Отзыв английского буржуазного журнала "Раунд Тейбл":

— "Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в Н.-Новгороде, Днепровская гидро-электрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и в Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале, который превращается в советский Рур — все эти и другие промышленные достижения по всей стране свидетельствуют, что каковы бы ни были трудности, советская промышленность, как хорошо орошаемое растение, растет и крепнет. Пятилетний план заложил основы будущего развития и чрезвычайной удачи СССР".

Отзыв английской буржуазной газеты "Финаншиал Таймс": — "Успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям. Вос-

хваления этих успехов в печати и речах отнюдь не являются необходимыми. Не надо забывать, что прежде Россия производила только самые простые машины и орудия. Правда и теперь абсолютные цифры ввоза машин и инструментов увеличиваются: но пропорциональная доля импортированных машин по сравнению с теми, которые были произведены в самом СССР, непрерывно уменьшается. СССР в настоящее время производит все оборудование, необходимое для своей металлургической и электрической промышленности. Он сумел создать свою собственную автомобильную промышленность. Он создал производство орудий и инструментов, которые охватывают всю гамму от самых маленьких инструментов большой точности и вплоть до наиболее тяжелых прессов. Что же касается сельскохозяйственных машин, то СССР уже независим от ввоза из-за границы. Вместе с тем, советское правительство принимает меры к тому, чтобы запаздывание продукции угля и железа не препятствовало осуществлению пятилетки в четыре года. Не поддается сомнению, что построенные вновь огромные заводы гарантируют значительный рост продукции тяжелой промышленности".

Отзыв австрийской буржуазной газеты "Нейе Фрейе Прессе", данный в начале 1932 года:

— "Большевизм можно проклинать, но его нужно знать. Пятилетка — это новый колосс, который необходимо принимать во внимание и, во всяком случае, в хозяйственном расчете".

Отзыв английского капиталиста Гибсона Джарвиса, председателя банка "Юнейтед Доминион", данный в октябре 1932 года:

— "Я хочу разъяснить, что я не коммунист и не большевик, я — определенный капиталист и индивидуалист... Россия движется вперед, в то время, как слишком много наших заводов бездействует и примерно три миллиона нашего народа ищут в отчаянии работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали ее провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось. Во всех промышленных городах, которые я посе-

тил, возникают новые районы, построенные по определенному плану, с широкими улицами, украшенными деревьями и скверами, с домами наиболее современного типа, школами, больницами, рабочими клубами и неизбежными детскими яслями и детскими домами, где заботятся о детях работающих матерей... Не пытайтесь недооценивать русских планов и не делайте ошибки, надеясь, что советское правительство может провалиться. Сегодняшняя Россия — страна с душой и телом. Россия — страна изумительной активности. Я верю, что стремления России являются здоровыми. Быть может самое важное — в том, что вся молодежь и рабочие России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно — надежду".

Отзыв американского буржуазного журнала "Нейшен", данный в ноябре 1932 года:

— "Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения. Советский Союз работал с интенсивностью военного времени над созидательной задачей построения основ новой жизни. Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости... Это верно относительно Москвы с ее сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордонами новых фабрик на ее окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов. Новые города возникли в степях и пустынях, не какие-нибудь несколько городов, а по меньшей мере пятьдесят городов с населением от 50 до 250 тысяч человек. Все они возникли в последние четыре года, каждый из них является центром нового предприятия или ряда предприятий, построенных для разработки естественных ресурсов. Сотни новых районных электростанций и целый ряд гигантов, подобно Днепрострою, постепенно воплощают в жизнь формулу Ленина: Социализм есть советская власть, плюс электрификация... Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которых Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин в 50 тысяч киловатт, телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких сот типов новых машин... Впервые в истории Россия добывает аллюминий, магнетит, апатиты, иод, поташ и многие другие ценные продукты. Путеводными точками советских рывков не являются больше крестьяне и купцы церкви, а зерновые элеваторы и силосные башни. Колхозы строят дома, хлева, свинарники. Электричество проникает в деревню, радио и газеты завоевали ее. Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. Россия начинает мыслить машинами".

Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов".

Отзыв "лево-реформистского" журнала в Англии "Форвард", данный в сентябре 1932 года:

— "Бросается в глаза огромная работа, которая происходит в СССР. Новые заводы, новые школы, новые кино, новые клубы, новые громад-

Продолжение доклада т. Сталина смотри на 2-й стран.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

ДОКЛАД тов. СТАЛИНА НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 ЯНВАРЯ 1933 ГОДА

ные дома — всюду новые постройки. Многие из них уже кончены, другие еще окружены лесами. Трудно рассказать английскому читателю, что сделано за последние 2 года и что делается дальше. Надо все это видеть, для того, чтобы этому поверить. Наши собственные достижения, осуществленные нами за время войны, — лишь пестрый по сравнению с тем, что делается в СССР. Американцы признают, что даже в период самой стремительной созидательной горячки в западных штатах, там не было ничего похожего на теперешнюю лихорадочную творческую деятельность в СССР. За последние два года в СССР произошло так много изменений, что отказываешься даже и представить себе, что же будет в этой стране еще через десять лет. Выбросьте из головы фантастические страшные истории, рассказываемые английскими газетами, которые так упорно, так нелепо лгут о СССР. Выбросьте также из головы всю ту половинчатую правду и те впечатления, основанные на непонимании, которые пущены в ход дипломатическими интеллигентами, покровительственно глядящими на СССР сквозь очки среднего класса, но не имеющими ни малейшего представления о том, что происходит там. СССР строит новое общество на здоровых основах. Чтобы осуществить эту цель, надо подвергаться риску, надо работать с энтузиазмом, с такой энергией, какой мир до сих пор не знал, надо бороться с огромнейшими трудностями, неизбежными при стремлении построить социализм в обширной стране, изолированной от остального мира. Но посевив эту страну вторично за два года, я получил впечатление, что она идет по пути прочного прогресса, планирует, творит и строит, и все это в таком изобилии, который является ярким вызовом по адресу враждебного капиталистического мира.

Таковы разногласия и раскол в лагере буржуазных кругов, из которых один стоит за уничтожение СССР с его якобы провалившимся пятилетним планом, а другие, видимо, за торговое сотрудничество с СССР, рассчитывая, очевидно, на то, что из успехов пятилетнего плана можно будет извлечь для себя некоторую выгоду.

Особо стоит вопрос об отношении рабочего класса капиталистических стран к вопросу о пятилетке, к вопросу об успехах социалистического строительства в СССР. Можно было бы здесь ограничиться приведенением отзыва одной из многочисленных рабочих делегаций, ежегодно приезжающих в СССР, хотя бы, например, бельгийской рабочей делегации. Отзыв этот типичен для всех без исключения рабочих делегаций, все равно, идет ли речь об английской или французской делегации, или о германской или американской, или о делегациях других стран. Вот он: — Мы восхищены тем громадным строительством, которое мы наблю-

дали во время нашего путешествия. В Москве, как и в Магдебурге, Горловке, Харькове и Ленинграде мы могли констатировать, с каким энтузиазмом там работают. Все машины новейшей конструкции. На заводах — чистота, много воздуха и света. Мы видели, как в СССР рабочим оказывают медицинская и санитарная помощь. Рабочие жилища построены вблизи от заводов, в рабочих городках организованы школы и ясли; дети окружены самыми тщательными заботами. Мы могли видеть разницу между старыми и вновь построенными заводами, между старыми и новыми жилищами. Все, что мы видели, дало нам ясное представление о громадной силе трудящихся, строящих новое общество под руководством компартии. Мы наблюдали в СССР большой культурный подъем в то время, как в других странах царит упадок во всех областях, царит безработица. Мы могли видеть какие страшные трудности советские трудящиеся встречают на своем пути. Мы тем в большей степени понимаем гордость, с которой они показывают нам свои победы. Мы убеждены, что они преодолеют все препятствия.

Вот вам международное значение пятилетки. Стоило нам проделать строительную работу в продолжении каких-нибудь двух-трех лет, стоило показать первые успехи пятилетки, чтобы весь мир раскололся на два лагеря, на лагерь людей, которые лгут нас без устали, и лагерь людей, которые поражены успехами пятилетки, не говоря уже о том, что имеется и усиливается наш собственный лагерь во всем мире, — лагерь рабочего класса капиталистических стран, который радуется успехам рабочего класса СССР и готов оказать ему поддержку на страх буржуазии всего мира.

Что это значит? Это значит, что международное значение пятилетки, международное значение ее успехов и завоеваний — подлежит сомнению. Это значит, что капиталистические страны чреватые пролетарской революцией, и именно потому, что они чреватые пролетарской революцией, буржуазия хотела бы почерпнуть в неудачах пятилетки новый аргумент против революции и наоборот, пролетариат старается почерпнуть и действительно почерпнет в успехах пятилетки новый аргумент за революцию, против буржуазии всего мира. Успехи пятилетки мобилируют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма, — таков неоспоримый факт. Не может быть сомнения, что международное революционное значение пятилетки действительно неизмеримо. Тем с большим вниманием должны мы отнестись к вопросу о пятилетке, к содержанию пятилетки, об основных задачах пятилетки. Тем с большей тщательностью мы должны проанализировать итоги пятилетки, итоги исполнения и проведения в жизнь пятилетнего плана.

II. Основная задача пятилетнего плана и путь ее осуществления.

Перейдем к вопросу о пятилетнем плане по существу. Что такое пятилетний план? В чем состояла основная задача пятилетнего плана? Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести нашу страну с ее отсталой, подчас средневековой техникой — на рельсы новой современной техники. Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной и немоющей, зависимой от капризов капиталистических стран, в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма. Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы, превращая СССР в страну индустриальную, — вытеснить до конца капиталистические элементы расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества. Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышлен-

ность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма. Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства. Обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать таким образом возможность восстановления капитализма в СССР. Наконец, задача пятилетнего плана состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне. Чем диктовалась эта основная задача пятилетки? Чем она обосновывалась? Необходимо ликвидировать технико-экономической отсталости Советского Союза, обрекающей его на незавидное существование, необходимо создать в стране такие предпосылки, которые дали бы ей возможность не только догнать, но и превзойти в техническом

экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Соображением о том, что советская власть не может долго держаться на базе отсталой промышленности, что только современная крупная промышленность, не только не уступающая, но могущая со временем превзойти промышленность капиталистических стран, — может служить действительным и надежным фундаментом для советской власти.

Соображением о том, что советская власть не может долго базироваться на двух противоположных основах, на крупной социалистической промышленности, которая уничтожает капиталистические элементы, и на мелком индивидуальном крестьянском хозяйстве, которое порождает капиталистические элементы.

Соображением о том, что пока не подведена под мелкое крестьянское хозяйство база крупного производства, пока не объединены мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства, — опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей.

Ленин говорил: — Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неутомима. Она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны, и переиграть их также и экономически. Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей.

Ленин говорил: — Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью в деревне, в сравнении с жизнью города, знает, что мы горней капитализма не вырвали и фундамент, основу внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелко-хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно.

Ленин, 3-е издание, т. 21, стр. 191.

Ленин говорил: — «Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью в деревне, в сравнении с жизнью города, знает, что мы горней капитализма не вырвали и фундамент, основу внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелко-хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно.»

Ленин, 3-е издание, т. 26, стр. 147.

Эти положения и легли в основу тех соображений партии, которые привели к выработке пятилетнего плана, которые привели к определению основной задачи пятилетнего плана.

Так обстоит дело с основной задачей пятилетки. Но осуществление такого грандиозного плана нельзя начинать вразброс, с чего пошло. Чтобы осуществить такой план, нужно прежде всего найти основное звено плана, ибо то звено, найдя основное звено и ухватившись за него, — можно было выпянуть все остальные звенья плана. В чем состояло основное звено плана?

Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности, с ее сердцем — машиностроением. Ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство. С нее и надо было начать осуществление пятилетки. Стало быть, восстановление тяжелой промышленности нужно было положить в основу осуществления пятилетнего плана. Мы имеем указания Ленина на этот предмет:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве, — это еще мало, — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставленной крестьянству предметы потребления — этого тоже еще мало. Нам не о хитма также тяжелая индустрия... Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Тяжелая индустрия нуждается в государственном субсидии. Если мы их не найдем, то мы как цивилизованное

государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибнет» (Ленин, 3-е издание, т. 27, стр. 349).

Но восстановление и развитие тяжелой промышленности, особенно в такой отсталой и неогатой стране, какой была наша страна в начале пятилетки, является самым трудным делом, ибо тяжелая индустрия требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличие известного минимума опытных технических сил, без чего, вообще говоря, невозможно восстановление тяжелой индустрии. Знала ли об этом партия и отдавала ли себе в этом отчет? Да, знала. И не только знала, и заявляла о том во всеуслышание. Партия знала, каким путем и была построена тяжелая индустрия в Англии, Германии, Америке. Она знала, что тяжелая индустрия была построена в этих странах либо при помощи крупных кредитов, либо путем ограбления других стран, либо же и тем и другим путем одновременно. Партия знала, что эти пути закрыты для нашей страны. Над тем же она рассчитывала? Она рассчитывала на собственные силы нашей страны. Она рассчитывала на то, что имея советскую власть и опираясь на национализацию земли, промышленности, транспорта, банков, торговли, мы можем пловить строгающий режим экон мии для того, чтобы накопить достаточные средства, необходимые для восстановления и развития тяжелой индустрии. Партия прямо говорила, что это дело потребует серьезных жертв и то мы должны пойти на эти жертвы открыто, сознательно, если хотим добиться цели. Партия рассчитывала поднять это дело внутренними силами нашей страны (без казначейских кредитов и займов извне).

Вот, что говорил Ленин на этот счет: — Мы должны постараться построить ударство, в котором рабочие создали бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и вели аийшей экономией изгналы и своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств. Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем столько было много от царской России от ее бюрократическо-капиталистического аппарата. Не будет ли это царством, крестьян-

ской ограниченности? Нет, если мы сохраним за ра очим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность пеной величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидротурб, для достройки Волховстроя и проч. В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересест, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнищавшей, с лошади экономии, рассчитанной на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя полета иат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» (Ленин, 3 издание, т. 27, стр. 417).

Пересест с обнищавшей мужицкой лошади на лошадь крупной машинной индустрии, — вот какую цель преследовала партия, выбатывая пятилетний план и добываясь его осуществления.

Установить строгающий режим экономии и накопить средства, необходимые для финансирования индустриализации нашей страны, — вот на какой путь надо было стать, чтобы добиться восстановления тяжелой индустрии и осуществления пятилетнего плана.

Смелая задача? Трудный путь? Нет, наша партия потому и называется ленинской партией, то она не имеет права бояться трудностей.

Более того Уве ениость партии в осуществимости пятилетки и ве а в силы рабочего класса были до того сильны, что партия нашла возможным поставить себе задачу — осуществить это трудное дело не в пять лет, как этого требовал пятилетний план, а в четыре года, собственно — ч тыре года и три месяца, если прибавить особый квартал.

На этой основе и родился знаменитый лозунг: «Пятилетка в четыре года».

И что же? Факты показали впоследствии, что партия была права.

Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордимся мы теперь.

Итак, мы достигли цели, которую поставила перед собой партия. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новые базы текстильной промышленности — в Средней Азии и Восточной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии.

А все это привело к тому, что капиталистические элементы вытеснены из промышленности окончательно и бесповоротно, а социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР.

А все это привело к тому, что страна наша из аграрной стала индустриальной, ибо удельный вес промышленной продукции в отношении сельско-хозяйственной поднялся с 43 проц. в начале пятилетки (1928 год) до 70 проц. к концу 4-го года пятилетки (1932 г.).

А все это привело к тому, что к концу четвертого года пятилетки удалось выполнить программу общего промышленного производства, рассчитанную на пять лет, — на 93,7 проц., подняв объем промышленной продукции более чем втрое в сравнении с уровнем и более чем вдвое в сравнении с уровнем 1928 г. Что же касается программы производства по тяжелой промышленности, то мы выполнили пятилетний план на 108 проц. Правда, мы здесь недополнили общую программу пятилетки на 6 проц. Но это объясняется тем, что ввиду отказа соседних стран подписать с

Мы имели лишь одну единствен-

ской ограниченности? Нет, если мы сохраним за ра очим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность пеной величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидротурб, для достройки Волховстроя и проч. В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересест, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнищавшей, с лошади экономии, рассчитанной на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя полета иат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» (Ленин, 3 издание, т. 27, стр. 417).

Пересест с обнищавшей мужицкой лошади на лошадь крупной машинной индустрии, — вот какую цель преследовала партия, выбатывая пятилетний план и добываясь его осуществления.

Установить строгающий режим экономии и накопить средства, необходимые для финансирования индустриализации нашей страны, — вот на какой путь надо было стать, чтобы добиться восстановления тяжелой индустрии и осуществления пятилетнего плана.

Смелая задача? Трудный путь? Нет, наша партия потому и называется ленинской партией, то она не имеет права бояться трудностей.

Более того Уве ениость партии в осуществимости пятилетки и ве а в силы рабочего класса были до того сильны, что партия нашла возможным поставить себе задачу — осуществить это трудное дело не в пять лет, как этого требовал пятилетний план, а в четыре года, собственно — ч тыре года и три месяца, если прибавить особый квартал.

На этой основе и родился знаменитый лозунг: «Пятилетка в четыре года».

И что же? Факты показали впоследствии, что партия была права.

Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордимся мы теперь.

Итак, мы достигли цели, которую поставила перед собой партия. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новые базы текстильной промышленности — в Средней Азии и Восточной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии.

А все это привело к тому, что капиталистические элементы вытеснены из промышленности окончательно и бесповоротно, а социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР.

А все это привело к тому, что страна наша из аграрной стала индустриальной, ибо удельный вес промышленной продукции в отношении сельско-хозяйственной поднялся с 43 проц. в начале пятилетки (1928 год) до 70 проц. к концу 4-го года пятилетки (1932 г.).

А все это привело к тому, что к концу четвертого года пятилетки удалось выполнить программу общего промышленного производства, рассчитанную на пять лет, — на 93,7 проц., подняв объем промышленной продукции более чем втрое в сравнении с уровнем и более чем вдвое в сравнении с уровнем 1928 г. Что же касается программы производства по тяжелой промышленности, то мы выполнили пятилетний план на 108 проц. Правда, мы здесь недополнили общую программу пятилетки на 6 проц. Но это объясняется тем, что ввиду отказа соседних стран подписать с

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

Мы имели лишь одну единствен-

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

ДОКЛАД тов. СТАЛИНА НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК и ЦКК ВКП(б)
7 ЯНВАРЯ 1938 ГОДА

ми пакты о ненападении и осложне- ний на Дальнем Востоке, нам при- шлось наскоро переключить ряд за- водов в целях усиления обороны на производство современных орудий обороны. Ну, а переключение это, в виду необходимости пройти некий подготовительный период, привело к тому, что заводы эти прекратили производство продукции в продолже- нии 4-х месяцев, что не могло не от- разиться на выполнении общей про- граммы производства по пятилетнему плану в течение 1932 года. Операция эта привела к тому, что мы воспо- минали целиком и полностью пробелы в деле обороноспособности страны. Но она не могла не отразиться отри- цательно на выполнении программы производства по пятилетнему плану. Не может быть никакого сомнения, что без этого привходящего обстоя- тельства мы не только выполнили бы но наверняка перевыполнили бы циф- ровую часть пятилетнего плана.

Наконец, все это привело к тому, что из страны слабой и неподгото- вленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смы- сле обороноспособности, в страну готовую ко всяким случайностям в стране способную производить в мас- шовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне.

Таким образом итоги пятилетки в четыре года в области промышлен- ности.

Теперь судите сами: чего стоит после всего этого болтовня буржуаз- ной печати о «провале» пятилетки в об- ласти промышленности.

А как обстоит дело с капиталисти- ческими странами, переживающими ныне жестокий кризис, в смысле роста их промышленной продукции? Вот всем известные официальные даные.

В то время, как объем промышлен- ной продукции СССР к концу 1932 года вырос в сравнении с довоенным уровнем до 334 процентов, объем про- мышленной продукции САСШ снизил- ся за тот же период до 84% довоен- ного уровня Англии—до 75, Герма- нии—до 62 проц.

В то время, как объем промышлен- ной продукции СССР вырос к концу 1932 года в сравнении с уровнем 1928 г. до 219 проц., объем промыш- ленной продукции САСШ снизился за тот же период до 58 проц., Ан- глии—до 80 проц., Германии—до 55 проц., Польши—до 51 проц.

О чем говорят эти данные, как не о том, что капиталистическая система промышленности не выдержала эк- замена в тяже с советской системой и что советская система промышлен- ности имеет все преимущества перед системой капиталистической.

Нам говорят, что все это хорошо, построено много новых заводов, за- ложены основы индустриализации.

Но было бы гораздо лучше отка- заться от политики индустриализации, от политики расширения производ- ства средств производства или, по крайней мере, отложить это дело на задний план с тем, чтобы про- изводить больше ситца, обуви, одежды и прочих предметов широ- кого потребления. Предметов широ- кого потребления произведено мень- ше, чем нужно, а это создает извест- ные затруднения.

Но тогда надо знать и надо отла- дить себе отчет, к чему привела бы на- подобная политика отодвигания на задний план задач индустриализации. Конечно, мы могли бы из полтора миллиардов рублей валюты, истрачен- ных за этот период на оборудование нашей тяжелой промышленности, от- ложить половину на импорт хлопка, кожи, шерсти, каучука и т. д. У нас было бы тогда больше ситца, обуви, одежды. Но у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколь- ко-нибудь серьезной черной метал- лургии, не было бы металла для про- изводства машин,—и мы были бы обезоружены перед лицом вооружен- ного новой техникой капиталистиче- ского окружения. Мы лишили бы себя тогда возможности снабжать сельское хозяйство тракторами и сельхозма- шинами, стало бы, мы сидели бы без хлеба. Мы лишили бы себя воз- можности одержать победу над капи- талистическими элементами в стране,—стало бы, мы неизменно повы- сили бы шансы на реставрацию ка- питализма. Мы не имели бы тогда всех современных средств обороны, без кото- их невозможно государствен-

ная независимость страны, без кото- рых страна превращается в объект военных операций внешних врагов. Наше положение было бы тогда более или менее аналогично положению нынешнего Китая, который не имеет своей тяжелой промышленности, не имеет своей военной промышленности и который клюют все, кому только не лень.

Одним словом, мы имели бы в та- ком случае военную интервенцию, не пакты о ненападении, а войну, войну опасную и смертельную, войну кро- вавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны пе- ред врагами, имеющими в своем рас- поряжении все современные средства нападения.

Вот как оборачивается дело, това- рищи.

Ясно, что уважающая себя государ- ственная власть, уважающая себя партия не могла стать на такую ги- бельную точку зрения.

И именно потому, что партия от- вергла такую антиреволюционную установку,—именно поэтому она до- билась решающей победы в деле вы- полнения пятилетнего плана в обла- сти промышленности.

О сущности пятилетки и организа- ции победы в области промышленного строительства, партия проводила по- литику наиболее ускоренных темпов развития промышленности. Партия как бы подхлестывала страну, уско- ряя ее бег вперед.

Правильно ли поступала партия, проводя политику наиболее ускорен- ных темпов?

Да, безусловно правильно.

Нельзя не подогнать страну, кото- рая отстала на сто лет и которой уг- рожает из-за ее отсталости смертель- ная опасность. Только таким образом можно было дать стране возможность наскоро перевооружиться на базе но- вой техники и выйти, наконец, на ши- рокую дорогу.

Далее, мы не могли знать, в какой день нападут на СССР империалисты и прервут наше строительство, а что они могли напасть в любой момент, пользуясь технико-экономической сла- бостью нашей страны,—в этом не мо- гло быть сомнения.

Поэтому партия была вынуждена подхлестывать страну, чтобы не упу- стить времени, использовать до дна передышку и успеть создать в СССР основы индустриализации, представя- ющие базу его могущества. Партия же имела возможность жать и манев- рировать, она должна была проводить политику наиболее ускоренных темпов.

Наконец, партия должна была по- кончить в возможно короткий срок со слабостью страны в области обо- роны. Условия момента, рост воору- жений в капиталистических странах, провал идеи разоружения, ненависть международной буржуазии к СССР,—все это толкнуло партию на то, что бы форсировать дело усиления обо- роноспособности страны, основы ее не- зависимости.

Но имела ли партия реальную воз- можность осуществлять политику на- более ускоренных темпов? Да, имела. Она имела эту возможность, ты не только потому, что она успела во-время рас- качать страну в духе быстрого про- движения вперед, но прежде всего по- тому, что она могла опереться в де- ле широкого нового строительства на старые или обновленные заводы и фабрики, которые были уже освоены рабочими и инженерно-техническим персоналом и, которые давали в виду этого возможность осуществлять на- более ускоренные темпы развития.

Вот на какой основе выросли у нас в период первой пятилетки бы- стрый подъем нового строительства, на- фис развернутого строительства, ге- роизм и ударили новостройки, прак- тика бурных темпов развития.

Можно ли сказать, что во второй пятилетке придется проводить такую же точно политику наиболее ускорен- ных темпов?

Нет, нельзя этого сказать.

Во-первых, в результате успешного проведения пятилетки мы уже выпол- нили в основном ее главную задачу —подведение новой современной тех- ники под промышленность транспорт, сельское хозяйство. Стоит ли после этого подхлестывать, подгонять стра- ну? Ясно, что нет в этом теперь необ- ходимости.

Во-вторых, в результате успешного выполнения пятилетки нам удалось уже поднять обороноспособность страны на должную высоту. Стоит ли после этого подхлестывать и подгонять стра-

ну? Ясно, что теперь нет в этом не- обходимости.

Наконец, в результате успешного выполнения пятилетки нам удалось построить десятки и сотни новых больших заводов и комбинатов, име- ющих новую сложную технику. Это значит, что в объеме промышленной продукции во второй пятилетки ос- новную роль будут играть уже не старые заводы, техника которых уже освоена, как это имело место в пе- риод первой пятилетки, а новые заво- ды, техника которых еще не освоена и которую надо освоить. Но, освое- ние новых предприятий и новой тех- ники представляет гораздо больше трудностей, чем использование ста- рых или обновленных заводов и фаб- рик, техника которых уже освоена. Оно требует больше времени для то- го, чтобы поднять квалификацию ра- бочих и инженерно-технического пер- сонала и приобрести новые навыки для полного использования новой техники. Не ясно ли после всего это- го, что если бы даже хотели, мы не могли бы осуществить в период 2-й пятилетки особенно, в первые 2—3 года второй пятилетки, политику наи- более ускоренных темпов развития.

Говорю я думаю, что для вто- рой пятилетки нам придется взять ме- нее ускоренные темпы роста промыш- ленной продукции. В период первой пятилетки ежегодный прирост про- мышленной продукции составлял в среднем 22 процента. Я думаю, что для второй пятилетки придется взять 13—14 процентов ежегодного при- роста промышленной продукции в среднем. Для капиталистических стран такой темп прироста промышленной продукции составляет недостижимый идеал. Не только такой темп при- роста промышленной продукции,—даже 3 проц. ежегодного среднего прироста составлял для них теперь недостижи- мый идеал. Но на то они и капитали- стические страны. Другое дело—Со- ветская страна, с советской системой хозяйства. При нашей системе хозяй- ства мы имеем полную возможность и мы должны осуществить 13—14 проц. ежегодного прироста произ- дукции, как минимум.

В период первой пятилетки мы су- мели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добилась ре- шающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Те- перь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения но- вых заводов и новой техники, серьез- ным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себе- стоимости. В этом теперь главное. Ибо только на этой базе мы можем добиться, скажем, во второй полови- не второй пятилетки нового мощного разбега как в области строительства, так и в области прироста промышлен- ной продукции.

Наконец, несколько слов о самих темпах и процентах ежегодного при- роста продукции. Наши промышлен-

ники мало занимаются этим вопро- сом. А между тем, это очень интерес- ный вопрос. Что такое проценты при- роста продукции и что собственно кроется за каждым процентом прироста? Возьмем, например, 1925 год, пе- риод восстановительный. Годовой при- рост продукции был тогда 66 процен- тов. Валовая продукция промышлен- ности составляла 7700 миллионов ру- блей. 66 проц. прироста составляло тогда в абсолютных цифрах 3 милли- арда с лишним. Стало быть, каждый процент прироста равнялся тогда 43 милл. рублей. Возьмем теперь 1928 г. Он дал 26 проц. прироста, т. е. почти втрое меньше в процентном отно- шении, чем 1925 год. Валовая произ- дукция промышленности составляла то- гда 15500 миллионов рублей. Весь при- рост на год составил в абсолютных цифрах 3280 миллионов рублей. Стало- бы, каждый процент прироста рав- нялся тогда 120 миллионам рублей, т. е. составлял почти втрое большую сумму, чем в 1925 году, когда мы имели 66 проц. прироста. Возьмем, наконец, 1931 г. Он дал 22 проц. при- роста, т. е. втрое меньше, чем в 1925 году. Валовая продукция промышлен- ности составляла тогда 30800 милли- нов рублей. Прирост дал в абсолют- ных цифрах 5600 миллионов с лиш- ним. Стало-бы, каждый процент прироста составил свыше 250 милли- нов рублей, т. е. в 6 раз больше, чем в 1925 году, когда мы имели 66 проц. прироста и вдвое больше, чем в 1928 году, когда мы имели 26 с лишним проц. прироста.

О чем все это говорит? О том, что при изучении темпов прироста про- дукции нельзя ограничиваться рас- смотрением одной лишь общей суммы процентов прироста,—надо еще знать, что скрывается за каждым процентом прироста и какова общая сумма го- дового прироста продукции.

Мы берем, например, для 1933 года 16 проц. прироста, т. е. в 4 раза мень- ше, чем в 1925 году. Но это еще не значит, что прирост продукции за этот год будет также в 4 раза мень- ше. Прирост продукции в 1925 году в абсолютных цифрах составил 3 мил- лиарда с лишним, а каждый процент равнялся 43 миллионам рублей.

Нет оснований сомневаться в том, что прирост продукции в 1933 г. в абсолютных цифрах при норме в 16 проц. прироста составит не менее 5 миллиардов рублей, т. е. почти вдвое больше, чем в 1925 году, а каждый процент прироста будет равняться по крайней мере, 320—340 миллионам рублей, т. е. будет составлять, по крайней мере, в 7 раз большую сум- му, чем каждый процент прироста в 1925 году.

Вот, как оборачивается дело, това- рищи, если рассматривать вопрос о темпах и процентах прироста кон- кретно.

Так обстоит дело с итогами пяти- летки в четыре года в области про- мышленности.

IV. Итоги пятилетки в четыре года в обла- сти сельского хозяйства.

Перейдем в вопросу об итогах пяти- летки в четыре года в области сель- ского хозяйства.

Пятилетка в области сельского хо- зяйства, есть пятилетка коллективиза- ции. Из чего исходила партия, проводя коллективизацию?

Партия исходила из того, что для упрочения диктатуры пролетариата и построения социалистического обще- ства, кроме индустрии и индустриали- зации, необходим еще переход от мел- кой индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному сельскому хозяйству, снабженному тракторами и современными с.-х. ма- шинами, как единственно прочной основе советской власти в деревне.

Партия исходила из того, что без коллективизации невозможно вывести нашу страну на широкую дорогу по- строения экономического фундамента социализма, невозможно извести мно- гомиллионное трудящееся крестьянство от нищеты и невежества.

Ленин говорил, что: «мелким хозяйством из нужды не выйти».

(Ленин, 3-е издание, т. 24, стр. 540).

Ленин говорил, что: «если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах хотя и вольными гражданами, на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель».

(Ленин, 3-е издание, т. 20, стр. 417).

Ленин говорил, что: «только при помощи общего артель- ного, товарищеского труда можно вы- йти из того тупика, в который загнала нас империалистическая война».

(Ленин, 3-е издание, т. 24, стр. 537).

Ленин говорил, что: «необходимо перейти к общей обра- ботке в крупных отраслевых хозяй- ствах, ибо без этого выйти из той ра- зрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находилась Рос- сия, нельзя».

(Ленин, 3-е издание, т. 20, стр. 418).

Исходя из этого, Ленин пришел к следующему основному выводу: «Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преиму- щества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь если удастся помочь кре- стьянину при помощи товарищеского артельного хозяйства, тогда только ра- бочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сто- рону, прочно и настоящим образом, многомиллионную крестьянскую массу».

(Ленин, 3-е издание, т. 24, стр. 579).

Из этих положений Ленина исходи- ла партия, проводя программу кол- лективизации сельского хозяйства, про- грамму пятилетки в области сельского хозяйства.

В связи с этим, задача пятилетки по сельскому хозяйству состояла в том,

чтобы объединить разрозненные и мел- кие индивидуальные крестьянские хо- зяйства, лишенные возможности ис- пользовать тракторы и современные сельско-хозяйственные машины—в круп- ные коллективные хозяйства, воору- женные всеми современными орудия- ми высоко развитого сельского хозяй- ства, а свободную землю покрыть об- равдовыми государственными хозяй- ствами—совхозами.

Задача пятилетки по сельскому хо- зяйству состояла в том, чтобы превра- тить СССР из страны мелко-крестьян- ской и отсталой, в страну крупного сельского хозяйства, организованного на базе коллективного труда и дающе- го наибольшую товарность.

Чего добилась партия, проводя про- грамму пятилетки в четыре года в об- ласти сельского хозяйства? Выполнила она эту программу или потерпела крах?

Партия добилась того, что в продол- жении каких-нибудь трех лет она су- мела организовать более 200 тысяч коллективных хозяйств и около 5 ты- сяч совхозов зернового и животновод- ческого направления, добившись одне- временно расширения посевных пло- щадей за 4 года на 21 миллион гек- тар.

Партия добилась того, что колхозы объединяют теперь свыше 60 процен- тов крестьянских хозяйств, с охватом свыше 70 проц. всех крестьянских площадей, что означает перевыполне- ние пятилетки в три раза.

Партия добилась того, что вместо 500—600 миллионов пудов товарного хлеба, заготовлявшегося в период пре- обладания индивидуального крестьян- ского хозяйства, она имеет теперь воз- можность заготовлять 1200—1400 мил- лионов пудов зерна ежегодно.

Партия добилась того, что кулаче- стве, как класс, разгромлено, хотя и не добито еще, трудовое крестьянство ос- вобождено от кулацкой кабалы и экс- плоатации и под советскую власть под- ведена прочная экономическая база в деревне, база коллективного хозяйства.

Партия добилась того, что СССР уже преобразован из страны мелко- крестьянского хозяйства в страну са- мого крупного сельского хозяйства в мире.

Таковы общие итоги пятилетки в че- тыре года в области сельского хозяй- ства. Судите теперь сами: чего стоит после всего этого болтовня буржуазной печати о «крахе» коллективизации, о «провале» пятилетки в области сельско- го хозяйства.

Вот всем известные официальные даные.

Сокращены посевные площади в ос- новных хлебпроизводящих странах на 8—10 проц. Сокращены посевные пло- щади по хлопку в САСШ на 15 проц. и по сахарной свекле в Германии и Чехо-Словакия на 22—30 проц., по льну в Латвии и Литвы на 25—30 проц.

По данным американского сельско- хозяйственного департамента, стои- мость валовой продук-ции сельского хо- зяйства в САСШ снизилась с 11 мил- лиардов долларов в 1929 году до 5 мил- лиардов в 1932 г., т. е. более чем на 50 проц. По зерну также стоимость ва- ловой продукции снизилась с 1288 миллионов долларов в 1929 г. до 391 миллиона долларов в 1932 году, т. е. больше чем на 68 проц. По хлопку так- же снижение с 1389 миллионов долла- ров в 1929 г. до 397 миллионов долла- ров в 1932 году, т. е. снижение более чем на 70 проц.

Не говорят ли все эти факты о пре- имуществах советской системы сельско- го хозяйства перед системой капитали- стической?

Не говорят ли эти факты о том, что колхозы являются более жизнеспосо- бной формой хозяйства, чем единолич- ные капиталистические хозяйства? Говорят, что колхозы и совхозы не вполне рентабельны, что они поглоща- ют уйму средств, что держать такие предприятия нет никакого резона, что целесообразнее было бы распустить их или оставить лишь рентабельные из них. Но так могут говорить лишь люди, которые нечего не смыслят в вопро- сах народног хозяйства, в вопросах экономики. Более половины текстиль-

3 «ВЛАСТЬ СОВЕТОВ»
Продолжение доклада т. Сталина
смотри на 4 стран.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

ДОКЛАД тов. СТАЛИНА НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК и ЦКК ВКП(б).

7 ЯНВАРЯ 1938 ГОДА

них предприятий несколько лет тому назад были не рентабельны. Однако часть наших товарищей предлагала нам тогда закрыть эти предприятия. Что было бы с нами, если бы мы послушали их? Мы совершили бы величайшее преступление перед страной, перед рабочим классом, ибо мы разорили бы этим нашу поднимающуюся промышленность. Как же мы поступили тогда? Мы выжидали год с лишним и добились того, что вся текстильная промышленность стала рентабельной. А наш автозавод в городе Горьком? Тоже ведь не рентабелен, пока, что. Не правятели ли закрыть его? Или наша черная металлургия, которая тоже, пока что, не рентабелна? Не закрыть ли ее, товарищи? Если так смотреть на рентабельность, то мы должны были бы развить лишь некоторые отрасли промышленности, дающие наибольшую ренту, например, кондитерскую промышленность, мукомольную промышленность, парфюмерную, тракторную, промышленность детских игрушек и т. д. Я, конечно, не против развития этих отраслей промышленности. Наоборот, они должны быть развиты, так как они так же нужны для населения. Но во-первых, они мне могут быть развиты без оборудования, топлива, которые даст им тяжелая индустрия, во-вторых, на них невозможно базировать индустриализацию. Вот в чем дело, товарищи.

На рентабельность нельзя смотреть с торговой точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства, в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской. И эта точка зрения обязательна не только в отношении промышленности, но еще в большей степени в отношении колхозов и совхозов. Вы только подумайте: за каких-нибудь три года мы создали более 200 тысяч колхозов, около 5 тысяч совхозов, т. е. мы создали совершенно новые крупные предприятия, имеющие такое же значение для сельского хозяйства, как заводы и фабрики для промышленности. Назовите страну, которая сумела бы создать на протяжении трех лет не 205 тысяч новых крупных предприятий, а хотя бы 25 тысяч таких предприятий. Вы не находите, это не так и не бывало такой страны. А мы создали 205 тысяч новых предприятий в сельском хозяйстве.

И вот есть, оказывается, на свете люди, которые требуют, чтобы эти предприятия стали сразу рентабельными. А если они не станут сразу рентабельными, то разрушить, расцелить их. Не ясно ли, что завры Герострата не дают спать этим, более чем, странным людям?

Говоря о нерентабельности колхозов и совхозов, я вовсе не хочу сказать, что они все нерентабельны. Ничего подобного! Всем известно, что уже теперь имеется целый ряд высоко рентабельных колхозов и совхозов. У нас имеются тысячи колхозов, десятки совхозов вполне рентабельных уже теперь. Эти колхозы и совхозы составляют гордость нашей партии, гордость советской власти. Колхозы и совхозы, конечно, не везде одинаковы. Среди колхозов и совхозов имеются старые, но все и совсем молодые. Это еще слабые, не вполне отившиеся хозяйственные организации. Они переживают в своем организационном строительстве приблизительно тот же период, какой переживали наши заводы и фабрики в 1920—1921 годах. Понятно, что они не могут быть еще рентабельными в своем большинстве. Но что они станут рентабельными в продолжении двух-трех лет, так же, как стали рентабельными наши фабрики и заводы после 1921 года—в этом не может быть никакого сомнения. Отказывай им в помощи и поддержке на том основании, что не все они рентабельны в данную минуту—значит совершать величайшее преступление перед рабочим классом и крестьянством. Только враги народа, контр-революционеры, могут ставить вопрос о ненужности колхозов и совхозов.

Осуществляя пятилетку по сельскому хозяйству, партия проводила коллективизацию ускоренными темпами. Правильно ли поступала партия, проводя политику ускоренных темпов коллективизации? Да, безусловно правильно, хотя и не обошлось здесь дело без некоторых увечий. Проводя политику ликвидации кулачества как класса, мы речивая кулацкая гвезда, партия же могла остановиться на полдороге—она должна была довести до конца это дело. Это во-первых. Во-вторых, расползая тракторами, сельхозмашинами

с одной стороны, и пользуясь отсутствием частной собственности на землю (национализация земли)—с другой стороны, партия имела все возможности форсировать коллективизацию сельского хозяйства. И она действительно добилась в этой области величайшего успеха, ибо перевыполнила программу пятилетки по коллективизации втрое. Значит ли это, что мы должны проводить политику форсированных темпов коллективизации и в период второй пятилетки? Нет, не значит. Дело в том, что мы уже закончили в основном коллективизацию в основных районах СССР. Стало быть, сделали больше в этой области, чем можно было ожидать. И не только закончили в основном коллективизацию. Мы добились того, что в сознании громадного большинства крестьянства колхозы стали наиболее приемлемой формой хозяйства. Это—громадное завоевание, товарищи. Теперь вопрос стоит уже не о том—быть или не быть колхозам—этот вопрос уже решен окончательно, колхозы закреплены и путь к старому единоличному хозяйству закрыт окончательно. Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими.

V. Итоги пятилетки в четыре года в области улучшения материального положения рабочих и крестьян.

Я говорил выше об успехах в области промышленности и сельского хозяйства, о подъеме промышленности и сельского хозяйства СССР. Какие результаты получились от этих успехов с точки зрения улучшения материального положения рабочих и крестьян? В чем состоят основные результаты наших успехов в области промышленности и сельского хозяйства с точки зрения коренного улучшения материального положения трудящихся? Они состоят, во-первых, в уничтожении безработицы и в ликвидации неуверенности в завтрашнем дне среди рабочих.

Они состоят, во-вторых, в охватке колхозным строительством почти всей крестьянской бедноты и в подрыве на этой основе расслоения крестьянства на кулаков и бедняков и уничтожении в связи с этим обнищания и пауперизма в деревне.

Это громадное завоевание, товарищи, о котором не может и мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самым что ни на есть демократическим государством.

У нас в СССР рабочие давно уже забыли о безработице. Года три тому назад мы имели около полутора миллионов безработных. Вот уже два года, как уничтожили мы безработицу. И рабочие успели уже забыть за это время о безработице, об ее гнет, об ее ужасах. Посмотрите на капиталистические страны, какие ужасы творятся там на почве безработицы. В этих странах имеется теперь не менее 30—40 миллионов безработных. Что это за люди? О них обычно говорят, что это «конченные люди».

Они каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы принять почти любые условия работы, но их не принимают на работу потому, что они лишние люди. В то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баболов, судьи, сынков капиталистов, помещиков,—безработным отказывают в пище потому, что им нечем платить за пищу, им отказывают в крове потому, что им нечем платить за квартиру! Чем и где они живут? Они живут скучными подачками от барского стола, раскаты мусорных ящиков, где она ходят гнилые отходы пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными из досок, от ящиков и древесной коры. От безработицы страдают не только безработные, от нее страдают также и имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создает для них неуверенное положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятиях, но они не уверены, что, проснувшись завтра они не узнают, что они уже расчисланы.

Одно из основных завоеваний пятилетки в четыре года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и обнищание рабочих СССР от ее ужасов.

То же самое надо сказать и о крестьянстве. Они также забыли о расслоении крестьян на кулаков и бедняков, об эксплуатации бедняков со стороны кулаков, о разорении их, которое каждый год пускало по миру сотни тысяч и миллионы бедноты. Года 3—4 тому назад у нас имелось бедняков среди крестьян не менее тридцати процентов всего крестьянского населения. Это составляло более десятка миллионов людей. Еще раньше, до Октябрьской революции, бедняки составляли не менее 66 проц. крестьянского на-

селения. Что такое бедняки? Это такие люди, у которых обычно не хватало для хозяйства либо семян, либо лошадей, либо орудий, либо не хватало всех этих вещей вместе взятых. Бедняки—это также люди, которые жили впроголодь и как правило, находились в кабале у кулаков, а в старое время у кулаков и помещиков. Еще совсем недавно обило полутора миллионов, а то и целых два миллиона бедняков на правдился ежегодно на заработки на юг, на Северный Кавказ, Украину в наймы к кулакам, а еще раньше и к лакам и помещикам. Еще больше приходило их ежегодно к заводским воротам, заполняя ряды безработных. И не только бедняки находились в таком незавидном положении. Добрая половина середняков находилась в такой же нужде и лишениях, как бедняки. Об этом успехе уже забыли крестьяне.

Что дала пятилетка в четыре года беднякам и низким слоям середняков? Она подорвала и разбила кулачество, как класс, освободила бедняков и добрую половину середняков от кулацкой кабалы. Она вовлекла их в колхозы и совхозы и создала для них прочное положение. Она уничтожила тем самым возможность расслоения крестьянства на эксплуататоров—кулаков—и эксплуатируемых—бедняков. Она подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах на положение людей обеспеченных, уничтожив тем самым процесс разорения и обнищания крестьянства. Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы миллионы крестьян срывались ежегодно со своих мест и уходили на заработки в далекие края. Для того, чтобы вытнуть крестьянина на работу куда-нибудь вне его собственного колхоза, теперь надо подписать договор с колхозом, да еще обеспечить колхознику даровой проезд по железной дороге. Теперь уже у нас нет таких случаев, чтобы сотни тысяч и миллионы крестьян разорялись и обивали пороги заводов и фабрик. Это дело было, но оно давно уже слымло, теперь крестьянин—обеспеченный хозяин, член колхоза, имеющего в своем распоряжении тракторы, сельхозмашины, семфонды, запфонды и т. д. и т. п.

В результате этих основных завоеваний в области улучшения материального положения рабочих и крестьян, мы имеем за первую пятилетку:

- а) рост численности рабочих и служащих крупной промышленности вдвое по сравнению с 1928 годом, что дает перевыполнение пятилетнего плана на 57 проц;
 - б) рост народного дохода—стало быть, рост доходов рабочих и крестьян—достигшего в 1932 году 45,1 миллиарда рублей, что дает увеличение на 85 проц. по сравнению с 1928 годом;
 - в) рост средне-годовой заработной платы рабочих и служащих крупной промышленности на 67 проц. по сравнению с 1928 годом, что дает перевыполнение пятилетки на 18 проц;
 - г) рост фонда социального страхования на 292 проц. по сравнению с 1928 годом (4120 миллионов рублей в 1932 году против 1.050 миллионов рублей в 1928 году), что дает перевыполнение пятилетнего плана на 111 проц;
 - д) рост общественного питания с охватом свыше 70 проц. рабочих решающих отраслей промышленности, что дает перевыполнение пятилетки в шесть раз.
- Конечно, мы еще не добились того, чтобы полностью обеспечить материальные запросы рабочих и крестьян, но ведь мы добились этого в ближай-

шие годы. Но несомненно добились того, что материальное положение рабочих и крестьян улучшается у нас из года в год. В этом могут сомневаться разве только заклятые враги советской власти или может быть, некоторые представители буржуазной печати, в том числе и одна часть корреспондентов этой печати в Москве, которые понимают в экономике народов и положении трудящихся едва ли больше, чем скажем, абиссинский король в высшей математике.

А как обстоит дело с положением рабочих и крестьян в капиталистических странах?

Вот официальные данные. Катастрофически возросло количество безработных в капиталистических странах. В САСШ по официальным данным в одной только обрабатывающей промышленности число занятых рабочих уменьшилось с 8,5 миллионов человек в 1928 г. до 5,5 миллионов в 1932 г., по данным же американской федерации труда число безработных в САСШ по всей промышленности дошло к концу 1932 года до 11 миллионов человек. В Англии количество безработных по данным официальной статистики возросло с 1.299 тысяч в 1928 году до 2,8 миллионов человек в 1932 году. В Германии по официальным данным количество безработных возросло с 1.376 тысяч в 28 году до 5,5 миллиона в 1932 году. Такая же картина наблюдается во всех капиталистиче-

VI. Итоги пятилетки в четыре года в области роста товарооборота между городом и деревней.

Перейдем теперь к вопросу об итогах пятилетки в четыре года в области роста товарооборота между городом и деревней.

Громадный рост продукции промышленности и сельского хозяйства, рост товарных излишков как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, наконец, рост потребности рабочих и крестьян все это не могло не правдиво и действительно привело к оживлению и расширению товарооборота между городом и деревней.

Производственная связь между городом и деревней есть основная форма связи. Но одной лишь производственной связью недостаточно. Ее надо дополнить связью между городом и деревней в виде прочной и неразрывной. Этого можно добиться лишь через разветвление советской торговли. Было бы неправильно думать, что советскую торговлю можно развернуть через какой-либо один канал, например, через кооперацию. Для разветвления советской торговли необходимо использовать все каналы и кооперативную сеть и государственную торговую сеть и колхозную торговлю.

Некоторые товарищи думают, что разветвление советской торговли, особенно же разветвление колхозной торговли есть возврат к первой стадии непа. Это совершенно неверно. Между советской торговлей, в том числе колхозной торговлей, и торговлей первой стадии непа существует коренная разница.

На первой стадии непа мы допускали сживание капитализма, допускали частный товарооборот, допускали «деятельность» частных торговцев, капиталистов и спекулянтов.

Это была более или менее свободная торговля, ограниченная лишь регулирующей ролью государства. Тогда частно-капиталистический сектор в товарообороте страны занимал довольно большое место. Я уже не говорю о том, что тогда не было у нас ни такой развитой промышленности, как теперь, ни колхозов, ни совхозов, работающих по плану и дающих в распоряжение государству громадные резервы сельскохозяйственных продуктов и городских изделий.

Можно ли сказать, что мы имеем теперь такое же положение? Конечно, нельзя этого сказать. Во-первых, советскую торговлю нельзя ставить на одну доску с торговлей на первой стадии непа, хотя бы и регулируемой государством. Если торговля на первой стадии непа допускала оживление капитализма и функционирование частно-капиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля исходит из отрицания как того, так и другого. Что такое советская торговля? Советская торговля есть торговля без капитализма—малых и больших, торговля—без спекулянтов малых и

больших. Это особое рода торговля которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития.

Во-вторых, мы имеем теперь доведенную до совершенства государственную промышленность и целую систему колхозов и совхозов, обеспечивающих государство громадные резервы сельскохозяйственных и промышленных товаров для разветвления советской торговли. Этого не было и не могло быть в условиях первой стадии непа.

В-третьих, мы добились того, что за последний период вышибли совершенно из товарооборота частных торговцев, купцов, посредников всякого рода. Конечно, это не исключает того, что могут вновь появиться в товарообороте по закону автавизма частные торговцы и спекулянты, использующие для этого на более удобное для них поле, а именно колхозную торговлю. Более того, сами колхозники иногда не прочь пуститься в спекуляцию, что не делает им, конечно, чести. Но против этих нездоровых явлений у нас имеется недавно изданный закон советской власти о мерах пресечения спекуляции и наказания спекулянтов. Вы знаете, конечно, что закон этот не страдает особой мягкостью. Вы поймете, конечно, что такого закона не было и не могло быть в условиях первой стадии непа.

Вы видите, что говорить после всего этого о возврате к торговле первой стадии непа—значит, ничего, ровным счетом ничего не понимать в нашей советской экономике.

Нам говорят, что невозможно развернуть торговлю, если даже она является советской торговлей, без здорового денежного хозяйства, здоровой валюты, что надо прежде всего лечить денежное хозяйство и нашу советскую валюту, которая, якобы, не представляет никакой ценности. Так говорят нам экономисты капиталистических стран. Я думаю, что эти уважаемые экономисты понимают в политической экономии не больше, чем, скажем, архиепископ кентерберийский в анти-религиозной пропаганде. Как можно утверждать, что наша советская валюта не представляет никакой ценности? Разве это не факт, что на эту валюту стрели мы Магнитострой, Днепро-строй, Кузнецкострой, Сталинградский, Харьковский тракторные заводы, Горьковский, Московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов, тысячи совхозов? Не думают ли эти господа, что все эти предприятия построены из соломы или из глины, а не из действительно материальных, имеющих определенную ценность?

4. ВЛАСТЬ СОВЕТОВ.

Окончание доклада т. Сталина
смотри на 5-й странице

Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчиненное значение? Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты западных стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?

Так обстоит дело с вопросами, связанными с разворачиванием советской торговли. Что добились мы в результате проведения пятилетки в области развертывания советской торговли? В итоге пятилетки мы имеем: а) увеличение продукции легкой про-

мышленности, поднявшейся до 187 процентов по сравнению с 1928 годом; б) рост розничного кооперативного государственного товарооборота, составившего сейчас в ценах 1932 года 39,6 миллиарда рублей, т. е. увеличение товарной массы розничной торговли до 175 процентов от 1928 года; в) рост государственно-кооперативной торговой сети на 158 тысяч лавок и магазинов по отношению к 1929 году; г) все увеличивающееся развертывание колхозной торговли, сельско-хозяйственных заготовок отдельных государственных и кооперативных организаций.

Таковы факты. Совершенно другую картину представляет положение товарооборота внутри капиталистических стран, где кризис привел к катастрофическому сокращению торговли, к массовому закрытию предприятий, разорению мелких и средних торговцев, к банкротству крупных торговых фирм и затовариванию торговых предприятий, при этом жаждем падении покупательной способности трудящихся масс.

Таковы итоги пятилетки в четыре года в области развития товарооборота

государства, как оправдание лени, благодушия, оправдание контр-революционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти. Нечего и говорить, что такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Это перерожденцы, либо двурушники, которых надо гнать вон из партии. Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления, отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро будет уничтожено.

В результате осуществления пятилетки, мы добились того, что выжили в конце последние остатки враждебных классов из их производственных позиций, разгромили кулачество, подготвили почву для его уничтожения.

Таков итог пятилетки в области борьбы с последними отрядами буржуазии. Но этого мало. Задача состоит в том, чтобы вышибить этих бывших людей из наших, из собственных предприятий и учреждений и окончательно их обезвредить.

Нельзя сказать, чтобы эти бывшие люди могли что-либо изменить своими вредительскими и воровскими махинациями при нынешнем положении СССР. Они слишком слабы и немощны для того, чтобы противостоять мероприятиям с ветской власти. Но если наши товарищи не вооружатся революционной бдительностью и не изгонят из партии обывательски-благодушное отношение к фактам воровства, расхищения общественной собственности, то бывшие люди могут нам сделать не мало пакостей.

Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно по-

тому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм пакостей к другим, более резким формам пакостей, апеллируя к остальным слоям населения и мобилизуя их против советской власти. Нет такой пакости, клеветы, которую бы эти былые люди ни возвели на советскую власть и вокруг которых ни попытались бы мобилизовать остальные элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий — эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин могут ожить, зашевелиться осколки контр-революционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без всяких жертв. Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам.

VII. Итоги пятилетки в четыре года в области борьбы с остатками враждебных классов.

В итоге осуществления пятилетки в области промышленности, сельского хозяйства и торговли мы удержали во всех сферах народного хозяйства принцип социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы.

К чему это должно было привести в отношении капиталистических элементов и к чему оно на самом деле привело? Это привело к тому, что оказались вышибленными из колхозов последние остатки умирающих классов: промышленники и их челядь, торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и помещики и подбучачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы всякого рода буржуазные интеллигенты капиталистического толка и все прочие анти-советские элементы.

В будущем вышибленными из колхозов разбросавшись по лицу всего СССР, эти бывшие люди расположились по нашим заводам и фабрикам, по колхозам и совхозам, по предприятиям железнодорожного и водного транспорта, и, главным образом, по колхозам и совхозам.

Расположились и укрывались они там, как вину маслу, рабочим и крестьянам при чем кто-то из них пролез даже в партию.

С чем они пришли туда? Конечно, с ненавистью к советской власти и с чувством лютой вражды к новым формам хозяйства, быта и культуры. Пойти в прямую атаку против советской власти эти господа уже не в силах. Они и их класс не несколько раз вели уже такие атаки, но были разбиты, рассеяны. Поэтому, единственное, что остается им делать — это пакостить и вредить рабочим и колхозникам, советской власти и партии. Они пакостят, как только могут, действуя тихой сапой. Поджигают склады, ломают машины, организуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах и совхозах, при чем некоторые из них, в числе которых имеются и косские профессора, в своем вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах сибирскую язву, сибирскую чуму, распространяют менингит и бешеную болезнь и т. д.

Главное не в этом. Главное в деятельности этих бывших людей состоит в том, что они организуют массовое воровство и хищение государственно-имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности. Воровство и хищение на фабриках и заводах, воровство и хищение железнодорожных грузов, воровство и хищение складов и торговых предприятий — особенно воровство и хищение в совхозах, колхозах — такова основная форма деятельности этих бывших людей. Они чувствуют как бы классовую истинность, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расшатать, чтобы наказать советскую власть — они действительно стараются расшатать общественную собственность путем организации массового воровства и хищения.

Для организации хищения они используют частично-собственнические навыки и пережитки колхозников, вчерашних единоличников, а ныне членов колхозов. Вы, как марксисты, должны знать, что сознание людей формируется в своем развитии от фактического их положения. Колхозники по положению уже не единоличники, коллективисты, но сознание в них

пока еще старое, частно-собственническое. И вот, бывшие люди из рядов эксплуататорских классов используют частично-собственнические привычки колхозников, чтобы организовать расхищение общественной собственности и тем поколебать основу советского строя — общественную собственность.

Многие наши товарищи благодушно смотрят на подобное явление, не понимая смысла и значения фактов массового воровства, хищения. Они, как слепые, проходят мимо этих фактов, полагая, что тут нет ничего особенного. Но эти товарищи, глубоко заблуждаются. Основой нашего строя является общественная собственность, так же как основой капитализма — частная. Если капитализм провозгласил частную собственность священно и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли. Но допускать воровство, хищение общественной собственности — все равно, идет ли дело о собственности государственной или собственности кооперативной, колхозной — значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу. Из этого исходило наше советское правительство, когда оно издало недавно закон об охране общественной собственности.

Этот закон есть о норма революционной законности в настоящий момент. Обязанность строжайшего его проведения в жизнь является первойшим долгом каждого коммуниста, каждого рабочего, каждого колхозника.

Говорят, что революционная законность нашего времени ничем не отличается от революционной законности первого периода, зато, что революционная законность нашего времени есть возврат к революционной законности первого периода. Это совершенно неверно. Революционная законность первого периода была обращалась своим острием, главным образом, против крайностей военного коммунизма, против «незаконных» инфляций и поборов. Она гарантировала частному хозяину, капиталисту сохранение их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов. Совершенно по иному обстоит дело революционной законности в наше время. Революционная законность нашего времени направлена своим острием против воров, вредителей, жуликов, расхищателей общественной собственности. Основная работа революционной законности в наше время состоит в охране общественной собственности, а не в чем либо другом.

Вот почему борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, предоставляемыми в наше распоряжение законами советской власти — является одной из основных задач партии.

Сильная и мощная диктатура пролетариата — вот, что нам нужно теперь для того, чтобы развезть в прах последние остатки умирающих классов, разбить их воровские махинации. Некоторые товарищи поняли тезис об уничтожении классов, о создании бесклассового общества, отмирании

Таковы основные итоги проведения в жизнь пятилетнего плана в области промышленности и сельского хозяйства, в области улучшения быта трудящихся, разития товарооборота, в области укрепления советской власти, развертывания классовой борьбы против остатков и пережитков умирающих классов.

Таковы успехи и завоевания советской власти за последние четыре года.

Было бы ошибочно думать, что на основе этих успехов, что все обстоит у нас благополучно. Конечно, у нас не все еще обстоит благополучно. Недостатки, ошибки в нашей работе имеются достаточно. Бесхозяйственно, бестолково, се еще имеют место нашей практике. Я, конечно, не могу сейчас останавливаться на недостатках и ошибках, так как в рамках порученного мне итогового доклада не даю для этого простора. Но дело теперь не в этом. Дело в том, что, несмотря на недостатки и ошибки, наличие которых никто из нас не отрицает, мы добились таких серьезных успехов, которые вызывают восхищение в рабочем классе всего мира, мы добились такой победы, которая имеет истинное всемирно-историческое значение. Что могло сыграть и что действительно сыграло главную роль в том, что, несмотря на ошибки и недостатки, партия добилась все же решающих успехов в деле проведения пятилетки в четыре года?

Где те основные силы, которые обеспечили нам эту историческую победу, несмотря ни на что?

Это прежде всего, а точнее и самоотверженно, энтузиазм, инициатива миллионов масс рабочих и колхозников, разивших в месте с инженерно-техническими силами колхозно-инженерно по разворачиванию социалистического совещания и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперед ни на шаг.

Это, во-вторых, твердое руководство партии и правительства, звавших массы вперед и преодолевших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства, тающей в себе колоссальные возможности, необходимые для преодоления всех и всяких трудностей.

Таковы три основные силы, определившие историческую победу СССР.

Общие выводы: 1. Итоги пятилетки — ошеломительная победа пролетариата и социалистической системы хозяйства — это советская система хозяйства.

2. Наконец, итоги пятилетки показали, что партия непобедима, если она знает, куда идти и не боится трудностей ей. (Бурные, долго несомняемые аплодисменты, переходящие в буржуазный смех о вавилонском столбе, что рабочий класс неспособен

строить новое, что он способен лишь разрушать старое. Итоги пятилетки показали, что рабочий класс способен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое.

3. Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране. Итоги пятилетки показали, что по не возможности построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже остроен в СССР.

4. Итоги пятилетки опровергли утверждение буржуазных экономистов о том, что капиталистическая система хозяйства является наилучшей системой, что всякая другая система хозяйства непрочна и неспособна выдержать экзамен перед лицом трудностей экономического развития. Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства несостоятельна, непрочна, что она уже уступает свое место другой, высшей советской, социалистической системе хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолевать трудности не разрешимые для капитализма — это советская система хозяйства.

5. Наконец, итоги пятилетки показали, что партия непобедима, если она знает, куда идти и не боится трудностей ей. (Бурные, долго несомняемые аплодисменты, переходящие в буржуазный смех о вавилонском столбе, что рабочий класс неспособен

18-го ЯНВАРЯ СДАТЬ ПОСЛЕДНИЙ КИЛОГРАММ ПЛАНА ХЛЕБОЗАГОТОВОК

ПРОВЕРИТЬ ТАКИХ „ПОМОЩНИКОВ“ ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

Председатель колхоза „Путь Ленина“ (Русский сельсовет) т. Осыченко питает большую ненависть к колхозникам, скрывающим ямы с хлебом. Колхознику Чернявскому он уже не один раз грозил:

— В колхозе работать, так одежды нет, а ямы вскрывать, так и одежда нашлась. Погоди, явишься в колхоз, я тебе утру нос!

Не мешало бы колхозному активу вскрыть корни такого отношения Осыченко к активным хлебозаготовщикам.

А бригадир Е. Мазин в том же колхозе усвоил себе в хлебозаготовках кулацкую политику: когда бригада ищет хлеб у бедняков, Мазин орудует во-всю, а когда у зажиточных или по твердому заданию, у Мазина всегда находится причина отлучиться по делу. Бригадир стоит преда.

Знающий.

СКРЫПКА И ДОНЦОВ — КЛАССОВЫЕ ВРАГИ

Председатель ревкомиссии колхоза „Ответ вредителям“ (Бешнягур) С. Л. Скрыпка украшал скрывать свыше 2 центн. колхозной пшеницы. Пшеница наполовину съедена мышами, овес съеден весь. Д. Донцов скрыл и упорно не сдавал 730 кгр. пшеницы. Скрыпка и Донцов исключены из колхоза и Донцов исключены из колхоза и отданы под суд. В том же колхозе 85 центн. пшеницы были незаконно розданы по колхозникам. Общее собрание колхозников постановило вернуть неправильно розданный хлеб. Активисты и лучшие колхоз-

ники вернули неправильно полученный хлеб, часть же колхозников упорно не сдают. Благодаря этому план по колхозу „Ответ вредителям“ невыполнен на 1,5 проц. Необходимо беспощадно показывать классовых врагов Скрыпку и Донцова, особенно первого, пролезшего на ответственный пост председателя ревкомиссии с целью поглотить манури колхоз. Добрать хлеб у колхозников, неправильно получивших и не возвративших его и сдать государству.

С. ВОЛЬШАБОВ.

Классовый враг на хут. Русском сжигает хлеб.

По хут. Русскому план хлебозаготовок невыполнен на 20%, контр-революционный саботаж кулачества не сломен. Погожев Гр., имевший до 1930 г. 8 батраков, пролезший в колхоз с целью подрывать изнутри его организационно-хозяйственное укрепление. Подобный Погожеву и Кузнецов С. Эти два кулацких типа кроме того, что воровали колхозный хлеб еще и попрыгали в ямы хлеб от государства. Стрельников Е. — сын высланного кулака, дошел до такой наглости, что сжег в печи кукурузное зерно, лишь бы не сдать его государству. Комсод № 10 примечательно относится к кулацким саботажникам, вследствие чего саботаж развивается и по линии выполнения и других хозяйственно-политических кампаний.

Партколлектив и сельсовет должны немедленно очистить комсод от чуждых людей, помагающих на деле организации кулацкого саботажа.

Классовые враги Погожев, Кузнецов и Стрельников должны быть сурово наказаны пролетарским судом.

Знающий.

